

Цинь Ян и его партия сбежали с дороги Циньян и приготовились вернуться в свои дома.

В это время Сюй Цяньцянь сказала: "Нет! Мы не можем быть разлучены! В фильмах все считали, что это не имеет значения после такого инцидента и шли домой, а потом умирали дома один за другим. Я не могу вернуться..."

"Черт!" Кто-то в панике, указывая на Цинь Яна, выругался: "Это все ты, что ты думаешь о нарушении игры! Ты толкнул Цинь Ланя!"

Цинь Ян бросил взгляд на этого человека и сердито сказал: "Какого черта ты притворяешься праведником в это время? Тебе не кажется забавным, что с этим дураком так обошлись?"

"Да, я был неправ. Но не забывай, Цинь Лань сказал, что ненавидит тебя! Если он превратится в призрака, ты будешь первым, кого он будет искать!"

"..." Цинь Ян не мог больше терпеть. Его лицо побледнело, а губы задрожали. Его одноклассники были правы. Трагическая смерть Цинь Ланя была напрямую связана с ним. Если он действительно хотел отомстить, то он... Чер! Что он собирается делать? Как могут существовать призраки! Разве тот парень не жил раньше в мертвом дворе? Прошло столько времени, а ничего не произошло...

"Вуву... мы убили его..." Слезы девушки не останавливались до конца.

"Что нам делать, у каждого из нас своя доля, мы все умрем..."

"Заткнись!" раздраженно прорычал Цинь Ян.

Выражения всех в машине немного исказились. Борьба, опасения и недоумение.

"Замолчи!" Кто-то медленно успокоился: "Раз призраки действительно существуют, должен быть мастер, который может ловить призраков. Давайте сначала перестанем паниковать. Завтра мы пойдем к мастеру за помощью. Если Цинь Лань действительно станет призраком, мы заплатим мастеру, чтобы он помог нам уничтожить его!"

"Однако, где мы можем найти их. Большинство из них, должно быть, лжецы".

"Я знаю, я знаю! Семья Ян! Мастер Ян, это настоящий мастер, его ученик - старший Ян Чен, он обязательно поможет нам..."

"Это здорово, мы спасены..."

Все в машине вздохнули с облегчением. Никто не спрашивал, что делать с Цинь Ланем или что делать с телом Цинь Ланя.

Они все еще не решались идти домой одни, поэтому отправились в оживленное KTV, как они уже говорили. Шумная обстановка значительно облегчила их состояние.

Тело чувствует себя особенно уставшим, когда нервное напряжение ослабевает. Некоторые люди хотели бы поспать, но Сюй Цяньцзянь советовала всем не спать. В фильмах и романах люди часто погружаются в сон, как только засыпают. Во сне призраки убивают людей, а потом человек больше никогда не просыпается. Несколько человек покрылись холодным потом, когда она это сказала. Всю ночь они просидели в группе, не решаясь заснуть, и продержались до рассвета.

На рассвете у Цинь Яна зазвонил мобильный телефон. Ответив на звонок, он выглядел странно. Он посмотрел на остальных пятерых и сказал: "Цинь Лань сейчас в больнице, он еще жив".

Люди посмотрели друг на друга. После некоторых колебаний они решили пойти в больницу, чтобы увидеть Цинь Ланя, прежде чем решать, идти к Ян Чену или нет.

Больница. Цинь Лань проснулся уже давно, но не открывал глаза. Он наблюдал за идиотами Цинь Яна, которые прошлой ночью были так напуганы, что не осмелились пойти домой и не решились действовать в одиночку, сидя одну ночь с видеозаписи системы наблюдения.

"Эта Сюй Цяньцзянь немного интересная". Цинь Лань улыбнулся: "Она знает довольно много".

Система убрала видео: "У нее рейтинг благосклонности -50. Она тебя очень сильно ненавидит".

"Наверное, это ревность". Цинь Лань сказал: "Она любит ужасы, и ее стиль живописи тоже мрачный, но эффект от ее картин совсем не хорош. Но я другой, потому что я действительно видел их раньше, поэтому мои картины вызывают у людей более реалистичное чувство". Еще более удручающе то, что она - красавица класса и имеет хорошую семью. Она с детства жила под завистливыми взглядами других. Теперь, когда ее обогнал кто-то вроде меня, который был на несколько классов ниже ее, это серьезно подстегнуло ее гордость".

Система кивнула: "Такой человек действительно раздражает. Другим не позволено быть лучше нее. Вчера, когда твой глупый брат предложил наказать тебя, она сразу же согласилась. Ты хочешь отомстить?"

Цинь Лань улыбнулся: "Мне не нужно этого делать. Неужели они думают, что дорога Инь Ян называется так просто? Они очень смелые. Они даже не поняли, что на этой дороге никто не живет. Они не только зашли на виллу, но и встретили призраков на улице. Они действительно не просты. Ее решение остаться в группе прошлой ночью глупо, но оно действительно полезно. Людей много, поэтому ян тяжелый. Призраки любят выбирать людей, которые одиноки для начала. Я не верю, что они вшестером смогут постоянно оставаться в группе, поэтому я просто

держал дыню и наблюдал. Изначально я думал, что если один из шестерых поможет мне вызвать полицию и кто-то вернется, чтобы спасти меня, я спасу ему жизнь, но, к сожалению, они сами упустили шанс, который я им дал. Хехе."

Система отодвинула скамейку, чтобы посмотреть, вдруг вспомнила что-то и напонила: "Чуть не забыл, твой старый гонг, мастера-призраки, которые его вызывали, все были убиты им. Удачи, я пойду куплю семена дыни".

"..." Это действительно плохие новости.

"Хм..." Цинь Лань открыл глаза, белый свет в больнице был немного ослепительным. Он закрыл глаза и прищурился, прежде чем открыть их снова. Палата была пуста. Это принесло Цинь Ланю облегчение. Как только он расслабился, он мельком увидел черный угол одежды, а затем замер.

Он сжал одеяло и посмотрел на стоящего перед ним призрака в черном парчовом халате. Этот призрак был слишком красив. После того, как он увидел слишком много призраков, истекающих кровью, с искалеченными конечностями и запрокинутыми головами, этот призрак с длинными струящимися волосами, аккуратной одеждой, острыми чертами лица с едва уловимым благородным темпераментом. Это просто ослепило глаза Цинь Ланя. Его страх, казалось, на мгновение был чем-то заблокирован, он даже смог взять на себя инициативу, чтобы сказать: "Ты выглядишь так хорошо... Ты, как тебя зовут?".

Лу Юань поднял брови. Молодой человек, лежащий на кровати, сжался под белым одеялом, открыв маленькое лицо. Он держал одеяло в руках, его бледное лицо было покрыто легким румянцем, и пара ярких глаз смотрела на него, немного страха, немного настороженности и предвкушения. Как испуганная маленькая белая овечка, слабая, но любопытная. Это совершенно не похоже на холодного и резкого маленького волка прошлой ночью.

Этот маленький милышка немного интересен.

Лу Юань скривил свои тонкие губы и сказал: "Меня зовут Лу Юань, мой хозяин".

"Хозяин?" Лицо Цинь Ланя внезапно побледнело, он поспешно стянул с себя больничную одежду. Когда он увидел марлю, обернутую вокруг его груди, он не мог поверить в это и уставился на Лу Юаня. Через некоторое время его губы задрожали, а в голосе прозвучала мольба: "Ты, ты можешь уйти? Я... я не хочу тебя...".

Лу Юань убрал улыбку с лица, сузил глаза феникса и посмотрел на него. В мгновение ока Цинь Ланя охватило сильное чувство подавленности. Яростная убийственная аура окутала всю палату. Страх смерти заставил Цинь Ланя задрожать, и даже кровь на кончиках его пальцев поблекла.

Лу Юань усмехнулся и прямо сказал: "Хозяин, ты подумал об этом. Когда я уйду, я заберу твою

жизнь с собой. Ты действительно хочешь, чтобы я ушел?"

"Я... Я..." Цинь Лань снова почувствовал, что смерть так близка к нему. Это заставило его внезапно вернуться к тому злому дню семь лет назад, к отвратительным лицам деревенских жителей, орудовавших мотыгами и избивавших его деда до такой степени, что его тело было окровавлено, а мозги лопнули...

Холод пронзил его конечности и прошел к сердцу. Цинь Лань, который был еще слаб, сразу потерял сознание.

"Хех..." Лу Юань стоял у больничной койки, смотрел на беззащитного юношу на кровати и усмехался: "Ну и смелость?"

Как бы опровергая его насмешки, Цинь Лань, потерявший сознание, снова очнулся. Он нахмурился, потирая странно болящий висок. Когда он увидел, что Лу Юань с интересом смотрит на него, его брови нахмурились еще сильнее. Но, подумав о том, что из этого дома с привидениями можно спокойно отправиться в больницу, чтобы вылечить свою рану, он холодно и лаконично ответил: "Спасибо".

Лу Юань улыбнулся ему и промолчал. Цинь Лань больше не заботился о нем и позволил ему осмотреть современную палату.

Хотя он видел, как его дедушка управлял и воскрешал призраков, для него это было впервые. У него не было опыта. Дедушка рассказывал, что с прежними хозяевами призраков часто обращались как с рабами или скотом, часто даже добавляли несколько техник заключения и пытали их молниями. Но сегодня цивилизованное общество, его дедушка также сказал, что хотя они мертвы, они не лишены эмоций. Если их действительно разозлить, то даже если они будут вынуждены распасться, они заставят и хозяина призрака погибнуть вместе с ними".

Подумав об этом, Цинь Лань вспомнил угрозу Лу Юаня, которую тот только что произнес, и сцену, когда он чуть не умер, когда они впервые встретились. Он сел, облокотился на кровать, посмотрел на Лу Юаня и негромко сказал: "Не пугай Сяо Ланя, он немного робок. Иначе..." Он вызвал его с таким трудом, чтобы не пугать Сяо Ланя, а помочь Сяо Ланю. В его отсутствие он сможет позаботиться о Сяо Лане вместо него.

"Иначе?" Лу Юань повторил это слово низким голосом, игнорируя угрозу маленького волка.

Цинь Лань холодно посмотрел на него, внезапно укусил себя за палец и нарисовал странный талисман крови между бровями: "Призрак Лу Юань, я приказываю тебе защищать Цинь Ланя и не позволять никому причинить ему вред, включая себя".

Лу Юань, с любопытством разглядывавший инструменты у кровати Цинь Ланя, посмотрел на него с некоторым удивлением: "Простите, мой хозяин, ваша небесная кровь особенная, но кровный контракт можно использовать только один раз в жизни. Не будет ли слишком

поспешным использовать его так случайно или... глупо?"

Цинь Лань проигнорировал его. Если бы в это время в палате находились другие люди, они бы с удивлением обнаружили, что цвет талисмана крови на лбу Цинь Ланя постепенно тускнеет и, наконец, полностью исчезает, как будто его никогда и не было.

Кровный договор был заключен. Цинь Лань вздохнул с облегчением. Он поддержал свое тело и посмотрел на стойку у больничной койки. Она была пуста, не было даже самых простых бумажных стаканчиков и термоса. Он облизал потрескавшиеся губы, рана на груди, казалось, была обработана лекарством, поэтому боль была не слишком сильной, но из-за того, что злая ци проникла в тело, жар сохранялся. Голова Цинь Ланя немного кружилась, а тело было немного слабым.

Он посмотрел на Лу Юаня, который возился в палате, стиснул зубы, поднял одеяло и приготовился встать с кровати сам. Он не хотел звать медсестру. Как и Сяо Лань, он не любил приближения незнакомых людей и толпы. Для больницы достаточно обработать его раны, но высокую температуру нельзя лечить в больнице, поэтому он должен вернуться домой.

К сожалению, все пошло наперекосяк. Из коридора донеслись шаги, и не один, а как минимум три. Тело Цинь Ланя замерло, и ему пришлось убрать левую ногу, которая уже коснулась земли.

Дверь в палату быстро открылась: отец Цинь, секретарь Ван, медсестра и полицейский.

Цинь Лань оборонительно посмотрел на них. Медсестра выдохнула и быстро подошла к Цинь Ланю. Она достала из униформы медсестры термометр, который принесла с собой, встряхнула его и положила на стойку: "Сначала измерьте температуру. Если она еще держится, врач возобновит вливание жидкости".

В 8:30 утра медсестра, казалось, была занята, поэтому она положила термометр и вышла.

Лу Юань сбоку, казалось, заинтересовался термометром на стойке и даже хотел взять его в руки и посмотреть. Цинь Лань слегка кашлянул и остановил действие, которое с точки зрения обычного человека выглядело бы ужасающим.

"Папа, я хочу попить воды". сказал Цинь Лань отцу Цинь.

Отец Цинь нахмурился и с упреком посмотрел на своего секретаря. Секретарь явно извинился и сказал боссу: "Я пойду прямо сейчас".

Цинь Лань дернул уголками рта и посмотрел на отца с насмешкой. Он был его отцом или это был секретарь?

Полицейский уже разговаривал с отцом Цинь. Зная, что у Цинь Ланя была социофобия, он держался на большом расстоянии от Цинь Ланя и спросил его о том, что произошло прошлой ночью. Цинь Лань только сказал, что он ходил на дорогу Иньян с братом и одноклассниками. Когда он проснулся, он уже был в больнице, а что случилось дальше, он не знал.

Когда Цинь Лань упомянул Цинь Яна, лицо отца Цинь потемнело. Цинь Лань не знал, злится ли он на то, что младший сын снова разыграл его старшего сына, чувствует ли он, что младший сын на этот раз сделал слишком много, и хочет исправить его как следует, или просто думает, что младший сын прорвался через дорогу Иньян и случится что-то плохое.

Когда полицейский уже собирался уходить после расспросов, по случайному совпадению, группа Цинь Яна подошла прямо к двери. Они увидели, что с Цинь Ланем все в порядке, и, казалось, ничего плохого не случилось, за исключением того, что его лицо было не очень хорошим, поэтому все они начали медленно расслабляться.

Несколько человек прямо сказали, что вчера вечером они собирались на вечеринку, но Цинь Лань никогда не был общительным человеком, поэтому он ушел на полпути.

После обсуждения основной ситуации шесть человек притворились, что бегут утешать Цинь Ланя. Цинь Лань не сказал ни слова, а просто смотрел на них холодными глазами. Этот взгляд заставил их занервничать. Через некоторое время они благоразумно вышли из комнаты.

Выйдя из комнаты, Сюй Цяньцян снова оглянулась на Цинь Ланя, ей казалось, что Цинь Лань сегодня немного странный.

Но когда она повернулась, то увидела, что Цинь Лань поднял одеяло и встал с кровати, может быть, он хотел пойти в туалет, а может быть, хотел налить воды. Но его тело казалось очень слабым. Как только его ноги опустились на пол, он сделал шаг или два и упал прямо вперед.

Как раз когда Сюй Цяньцян собиралась что-то сказать, она увидела, что Цинь Лань не упал. Он наклонился и стоял под таким углом, под которым стоять было невозможно, как будто... как будто его кто-то поймал. Она прикрыла рот рукой и в недоумении смотрела на все перед собой. Цинь Лань действительно поднялся в воздух, его стройное тело было неподвижным, а руки держали что-то в воздухе, возможно, руку. Эта поза, как будто его кто-то подхватил горизонтально! Наконец, отстраненный Цинь Лань вернулся на кровать. Он посмотрел прямо на больничную койку и что-то прошептал в пустую комнату.

Сюй Цяньцян крепко укусила себя за руку, ее глаза наполнились слезами страха, но ей пришлось спустить свои шаги и тихо уйти.

"Спасибо." сказал Цинь Лань.

Его уши все еще были немного красными. Он не ожидал, что его тело окажется настолько слабым, что он не сможет удержаться, даже если захочет опуститься и налить стакан воды.

Этот человек фактически нес его на руках... И это после того, как он сильно приказал другому участнику. Это было очень неловко.

Хотя, защищая его, Лу Юань защищал и Сяо Ланя, он всего лишь выполнял задание. Однако почти нежное поведение собеседника заставило его почувствовать тоску, пусть и ненастоящую.

<http://bllate.org/book/16078/1438075>